

Павлов А.

**Очерки и заметки из
скитаний по берегам Туры,
Тобола, Иртыша и Оби**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. П.**
Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби /
Павлов А. – М.: Книга по Требованию, 2026. – 193 с.

ISBN 978-5-521-26918-1

ISBN 978-5-521-26918-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ѣтомъ 1876-го года, по иниціативѣ И. И. Игнатова, я сдѣлалъ вояжъ по рѣкамъ Западной Сибири, между г. г. Тюменью и Томскомъ съ цѣлію ознакомленія съ современнымъ экономическимъ положеніемъ береговаго населенія, въ особенности инородческаго, по рѣкѣ Оби. Но не связывая себя спеціальными задачами, я совершилъ поѣздку, какъ простой любознательный путешественникъ, знакомясь по возможности съ бытомъ, характеромъ, промыслами и торговлей прибрежныхъ жителей рѣкъ Туры, Тобола, Иртыша и Оби, вслѣдствіе чего получилась небольшая

сумма обще-этнографических свѣдѣній. Ими я хочу подѣлиться съ читателями этой книги.

Свою поѣздку я началъ въ Тюмени и окончилъ въ Томскѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ поживши между русскими, татарами, остяками и самоѣдами, аборигенами страны и пришельцами.

Ихъ прошедшее и настоящее я постараюсь представить въ общей, сжатой картинѣ... Впрочемъ, моя книга не претендуетъ на картинность въ художественно-литературномъ смыслѣ. Я смотрю на нее, безъ претензіи литератора-беллетриста, какъ на сборникъ сырыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ, можетъ быть, хотя крупница пригодится для изслѣдователя Сѣвера Сибири. Я буду держаться ближе къ истинѣ, къ факту и — что составляетъ мой идеаль — буду ясенъ.

Почтенный издатель моего труда далъ мнѣ мысль сдѣлать настоящую книгу полезной для той части русской публики, которой случится проѣзжать

чрезъ Западную Сибирь, и такъ какъ въ лѣтнее время всѣ проѣзжающіе пользуются пароходнымъ сообщеніемъ названныхъ выше рѣкъ, то книгѣ приданъ отчасти видъ дорожника по этимъ рѣкамъ и приложена въ концѣ коммуникаціонная таблица разстояній.

 коро минетъ три вѣка съ тѣхъ поръ, какъ Европа начала получать болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнiя о Сибири. До похода Ермака въ эту страну извѣстiя о ней были крайне неясны, хотя и относились къ очень отдаленнымъ временамъ. Такъ у Геродота, въ описанiи Сибири говорится о людяхъ, живущихъ за высокими горами, похищавшихъ золото у Грифовъ, которые охраняли его въ другой болѣе отдаленной странѣ, гдѣ земля замерзаетъ въ году восемь мѣсяцевъ, гдѣ падаетъ снѣгъ и живутъ Гипербореи. Въ слухахъ, дошедшихъ до Геродота о горной золотоносной странѣ, можно видѣть древнее извѣстiе о богатствахъ Алтая.

Страна Гипербореевъ долгое время для Европы была таинственной землей и только въ

1544 г. мы видимъ въ Космографіи Мюнстера попытку нанести ее на карту. На этой картѣ изображена Обь съ непоименованнымъ притокомъ, на которомъ означенъ городъ Sybir. Послѣ того есть еще карта при сочиненіи барона Герберштейна, бывшаго въ началѣ XVI вѣка въ Москвѣ посломъ отъ Германскаго императора. У Герберштейна карта немного полнѣе, но также не ясна, какъ и первая. Города „Сибири“ на ней нѣтъ, а есть на такомъ же притоцѣ Оби Иегомъ и Тименъ. Кромѣ того означены Уральскій хребетъ подъ именемъ „пояса земли“ и мѣсто языческихъ капищъ на сѣверѣ.

Тѣмъ ограничивались свѣдѣнія о Сибири тогдашней образованной Европы. Знакомство же русскихъ съ Гипербореями началось гораздо ранѣе, и по всей вѣроятности, Новгородцами, промышлявшими еще въ XI столѣтіи у береговъ Бѣлаго моря и Печоры. Объ этомъ есть свѣдѣніе въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1114-мъ годомъ, гдѣ говорится: „и еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь“. „Старіи мужи“ рассказывали чудеса о „полунощныхъ странахъ“: они видѣли сами „какъ спаде туча и въ той тучи спаде вѣверица млада акы топерева рожена и възростши и расходится по земли и пакы бываетъ другая туча, и спадаютъ оленцы мали въ ней, и възрастають и расходятся по земли“.*)

*) Полное собр. лѣтоп., II, стр. 5.

Привлекаемые промышленными выгодами, Новгородцы съ XII-го столѣтія совершали походы въ Югру, подъ которою разумѣли неопредѣленное пространство отъ сѣверо-западнаго склона Урала къ Оби. Они облагали Югорцевъ данью, заключающеюся въ звѣриныхъ шкурахъ и моржовыхъ клыкахъ, а также и серебръ, проникавшемъ въ Югру чрезъ торговлю съ Болгарами, и, можетъ быть, съ Алтайскихъ горъ. Походы Новгородцевъ часто были неудачны. Югорцы хотя и считали себя рабами (смердами) Новгородцевъ, платили дань, но не безъ отпора. Въ 1187-мъ году Новгородцы „избѣени быша“; ихъ „паде головъ о стѣ доброненитыхъ“. Въ 1193-мъ году Югорскій князь, съ помощью хитрости и измѣны, истребилъ еще большій отрядъ русскихъ съ воеводою Ядрѣмъ.

Очевидно, шла борьба серьезная, но Новгородцы не утомлялись и проникали все далѣе и далѣе. Зимой 1364-го года они уже „воеваша по Обѣ рѣки до моря, а другая половина рати на верхъ Оби воеваша“.*) А въ 1471-мъ году, въ договорной грамотѣ Новгорода съ великими князьями Иваномъ Васильевичемъ и Иваномъ Ивановичемъ, Югру записали въ число Новгородскихъ волостей**).

*) Полное собр. лѣтоп., IV, стр. 64.

**) Актъ археолог. экспед., т. I, № 66.

Послѣ паденія Новгорода, на Югру начались Московскіе походы, изъ которыхъ извѣстны два, въ 1483-мъ и 1499-мъ годахъ. Первый походъ былъ противъ Вогульского князя и въ Югру. Сразившись съ Вогуличами на устьѣ рѣки Пелыми, русскіе обратили ихъ въ бѣгство, и прошли по Тавдѣ, мимо Тюмени, потомъ внизъ по рѣкѣ Иртышу въ Югорскую землю. Во второй походъ Москвичи взяли городокъ Ляпинъ, нынѣ Щекуринскій улусъ въ Березовскомъ округѣ и „поймали 33 города“....

Совершивши этотъ походъ, Москвичи забросили Югорскую страну, занятые то внутренними дѣлами, то войнами съ Польшею, Крымомъ и Казанью.

Что, однако же, были за люди Югорцы, Самоѣды и Вогуличи — Гипербореи Геродота? Что о нихъ знали на Руси и въ Европѣ съ того времени, какъ въ первый разъ „мужи старіи ходили за Югру и за Самоядъ“?

И на Руси и въ Европѣ существовали сказочныя понятія о населеніи отдаленной земли. Лѣтописецъ Несторъ подъ 1096-мъ годомъ говорить: „Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядю на полунощныхъ странахъ“. Тамъ, по словамъ лѣтописца, за 4 года предъ этимъ, одинъ отрокъ, посланный Новгородцемъ Гурытой Роговичемъ, узналъ, что

далѣе въ горахъ появился народъ съ непонятнымъ языкомъ. „Есть же путь до тѣхъ горъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ“. Въ горѣ просѣчено „оконце мало“, чрезъ которое невѣдомый народъ „помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, сѣкиру ли, дають скоро противу“. Несторъ объясняетъ, что это „суть людье заклепаніи Александромъ Македонскимъ царемъ“. Онъ въ восточныхъ странахъ нашелъ народъ изъ племени Афета и былъ пораженъ нечистотой этихъ людей, видя что они ѣдятъ „северну всяку“, и не погребаютъ мертвецовъ. Боясь, чтобы такое племя не осквернило землю, Александръ загналъ ихъ въ полунощныя страны и заключилъ въ горахъ.

Баронъ Герберштейнъ въ своей книгѣ „*Regum Moscoviticorum Commentarii*“, изданной въ 1549-мъ году въ Вѣнѣ, сообщилъ болѣе свѣдѣній. Но приобрѣтая ихъ не по личнымъ наблюденіямъ, а по разсказамъ русскихъ, неизбѣжалъ невѣрностей и вымысла. Въ его книгѣ говорится, что на гору Камень (Уральскій хребетъ) нужно всходить три дня; спустившись съ Камня идутъ къ крѣпости Ляпинъ, отъ Ляпина къ рѣкѣ Сосвѣ (Sossa). Оставивши ее вправѣ, достигаютъ рѣки Оби, которая беретъ начало изъ Китайскаго озера. По Оби живутъ Вогуличи и Югричи. Отъ Обской крѣпостцы, вверхъ по Оби до устья Иртыша, трехмѣсячный путь. Въ этихъ мѣстахъ есть два

города Еромъ и Тюмень. Тамъ водится много звѣрей и добывается много мѣховъ. Съ Китайскаго озера приходятъ черные люди, лишенные дара слова; они приносятъ для продажи много товаровъ, преимущественно жемчуга и драгоценныхъ камней. Страна ихъ называется Лукоморіей. Есть слухъ, что Лукоморцы каждый годъ, 27 Ноября, умираютъ и оживаютъ какъ лягушки на слѣдующую весну, около 24 Апрѣля.

За Лукоморьемъ, рассказываетъ Герберштейнъ, живутъ люди чудеснаго вида: у однихъ поросло шерстью все тѣло, у другихъ собачьи головы, у иныхъ нѣтъ шеи, на мѣстѣ головы грудь и т. п. За то въ рѣкѣ водится рыба, съ виду совершенный человѣкъ, только безъ голоса; эта рыба вкусная и доставляетъ пріятную пищу.

По берегамъ Оби и около сосѣднихъ рѣкъ много крѣпостей.

Такой характеръ имѣли извѣстія о Сибири до болѣе дѣятельныхъ сношеній съ нею въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго, когда было положено основаніе владычеству русскихъ на востокѣ.

Въ это время, покореніе Казанскаго царства открыло русскимъ менѣе сѣверную дорогу за Земной Поясъ и они завязали сношенія съ другимъ народомъ,